

DOI: <http://dx.doi.org/10.15688/jvolsu4.2016.3.11>

UDC 327.82
LBC 66.4(2Рос)

Submitted: 09.02.2016
Accepted: 06.05.2016

“EASTERN TURN” OF RUSSIAN FOREIGN POLICY: CAUSES, RISKS, AND THE REACTION OF THE WEST

Anastasiya O. Temchenko-Zavyalova

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation

Abstract. The author analyzes the evolution of foreign policy of new Russia, identifies trends and patterns of transition to various courses, prerequisites of the “eastern turn”, and characterizes the specificity of this direction in the contemporary realia. The author proposes a number of clarifying concepts within the analysis of the foreign policies of Russia. The foreign policy of Russia for the last decades underwent a number of the changes connected with its orientation to various groups of the countries. However, in connection with the events which took place in 2014, the Russian foreign policy carried out the “eastern turn” that entailed certain consequences and prospects by estimates of experts. The relevance of the research consists in the opportunity to estimate realities of a foreign policy of Russia, to analyse the reasons of its acceptance, possible risks and reaction of the western partners who changed in their turn a course concerning Russia.

Scientific novelty of the present work consists in the systematization of the issue on the evolution of a foreign policy of Russia and the analysis of current trends taking into account the “eastern turn”. Besides, scientific definition of “eastern turn of the Russian foreign policy” and its consequence in the conditions of development of modern Russia is worked out. The author considers the main actions and the directions which formed the basis of the updated foreign policy of Russia from 2009 to 2013. The author made the conclusions concerning the analysis of modern Russia’s foreign policy and its turn to the east.

Key words: eastern turn, foreign policy, modernization, reboot, World Trade Organization, government, BRICS, the European Union.

УДК 327.82
ББК 66.4(2Рос)

Дата поступления статьи: 09.02.2016
Дата принятия статьи: 06.05.2016

«ВОСТОЧНЫЙ ПОВОРОТ» РОССИЙСКОЙ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ: ПРИЧИНЫ, РИСКИ, РЕАКЦИЯ ЗАПАДА

Анастасия Олеговна Темченко-Завьялова

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, г. Москва, Российская Федерация

Аннотация. Автором проанализирована эволюция внешнеполитического курса новой России, выявлены тенденции и особенности перехода к различным векторам. Определены предпосылки «восточного поворота» и дана характеристика специфики данного направления в условиях современных реалий. Помимо этого сформулированы понятия, необходимые для анализа сложившегося внешнеполитического курса России.

Внешняя политика России за последние десятилетия претерпела изменения, вызванные переориентацией на восточное направление. В связи с событиями, произошедшими в 2014 г., российская внешняя политика осуществила, по оценкам специалистов, «восточный поворот». Актуальность темы заключается в возможности оценить реалии внешнеполитического курса России, проанализировать причины его принятия, возможные риски и реакцию западных партнеров, изменивших, в свою очередь, отношение к России.

Научной новизной настоящей работы считаем систематизацию в вопросе эволюции внешнеполитического курса России и анализ современных тенденций с учетом «восточного поворота». Кроме того, проработано научное определение «восточного поворота» российской внешней политики и его последствия в условиях развития современной России. Автором были рассмотрены основные тенденции, которые легли в основу обновленного внешнеполитического курса России с 2009 по 2013 год. По написанной

статье были сделаны выводы касательно анализа внешнеполитического курса современной России и его «поворота на восток».

Ключевые слова: восточный поворот, внешняя политика, модернизация, перезагрузка, Всемирная торговая организация, правительство, БРИКС, Европейский союз.

Внешняя политика России, связанная с приоритетами сотрудничества с Западом и Востоком, за последние десятилетия претерпела ряд изменений. События, произошедшие в России и мире в 2014 г., по оценкам ряда специалистов-международников, наглядно продемонстрировали: отечественная внешняя политика осуществила «восточный поворот», что повлекло за собой определенный ряд внутривнутриполитических последствий и перспектив, а также возможные внешнеполитические риски, неоднозначную реакцию официальных представителей западных государств.

Однако анализ последствий, оценка современных тенденций, связанных с «восточным поворотом», обуславливают научно-практический интерес к исторической ретроспективе эволюции внешнеполитического курса России за прошедшие десятилетия. Доктрина курса «нового мышления», который лег в основу внешней политики новой России, была сформулирована в СССР М.С. Горбачевым еще в 1987 году. Необходимость поворота в советской дипломатии диктовалась потребностью придать свежий импульс внешней политике Советского Союза, что предопределило курс на сближение с Западом, добиваясь поставленной цели за счет отказа от мировоззрения, установок и позиций, характерных для прежних времен.

«Новое мышление» подверглось жесткой критике со стороны представителей государственного аппарата СССР в силу того, что идеология Запада противоречила интересам Советского Союза, однако постепенное сближение с Западом было продолжено и после распада страны в декабре 1991 года. Тем не менее на замену прежней концепции «советского интернационализма» была выдвинута идея «демократической солидарности». В период 1992–1993 гг. российское руководство, не задавая относительно ясных и точных направлений во внешней политике, отождествляло их с направлением развития ведущих западных стран [6, р. 55]. В целом

это отчасти привело к позитивным эффектам, например, к включению РФ в престижную группу стран G7.

Однако в течение последующих 1997–1999 гг. все сильнее стала проявляться двойственность взаимоотношений между Западом и Россией. Примером тому могут послужить протесты российской стороны против расширения НАТО на восток, результаты подписания в Париже 27 мая 1997 г. основополагающего акта о взаимных отношениях между Российской Федерацией и НАТО и др. Начиная с 2000 г. после избрания Президентом РФ В.В. Путина наблюдаются еще более содержательные изменения во внешней политике страны. Тем не менее Министерство иностранных дел РФ все 2000-е гг. неуклонно старалось придерживаться политики «избирательного партнерства и сопротивления» с Западом. При этом явным преимуществом западно-ориентированного внешнеполитического курса представлялись финансовые ресурсы и инвестиционные возможности стран Запада, которые могли бы оказать помощь в осуществлении социально-экономических и политических реформ в России. Однако стала очевидной и попытка РФ «реанимировать» политические взаимоотношения со странами постсоветского пространства в качестве приоритетного направления внешней политики.

В дальнейшем в период 2003–2004 гг. политика интеграции с Западом демонстрировала все меньшую эффективность и перспективность по ряду причин, среди которых, по словам В. Иноземцева, результаты военного вторжения США в Ирак, последствия «оранжевой революции» в Украине, неоднозначное восприятие в мировых СМИ трагедии в Беслане и уголовных дел в отношении руководства компании «ЮКОС» [4].

Итогом снижения интенсивности отношений со странами Запада, как справедливо отмечает А.В. Торкунов, следует считать обретение относительной финансовой независимости от западных стран, обозначение присутствия в ряде регионов Центральной Азии,

Латинской Америки, Африки; сближение РФ с Китаем, Индией, Бразилией в рамках организаций БРИК, ШОС и т. д. Линия на конфронтацию со странами Запада была продолжена после южноосетинского конфликта и мирового финансового кризиса 2008 г., а также последовавшего за ними падения цен на нефть и снижения рейтинговых оценок российских компаний. Таким образом, к концу 2000-х гг. Россия начала постепенно утрачивать собственные позиции на мировой арене, в том числе в оценках научно-технического, технологического и экономического потенциала, финансово-инвестиционной привлекательности и т. п., что обусловило объективную необходимость не только пересмотреть курс внешней политики, но и изменить внутривнутриполитические приоритеты в отношении национальной модернизации. Авторская попытка систематизации основных программных мероприятий, осуществляемых в данной сфере Россией совместно со странами Запада в период с 2009 по 2013 г., приведена в таблице.

Анализ данных, представленных в таблице, подтверждает вывод о том, что в данный период действительно имел место поворот во внешней политике РФ, поскольку изменились как ее ориентиры, так и цели. Параллельно в этот же период в значительной мере был реализован «модернизационный прорыв» в российской национальной экономике, что было, очевидно, направлено и на улучшение конкурентоспособности России в ее отно-

шениях с Западом. В результате стал возможным вопрос о «перезагрузке» отношений с США, поскольку был осуществлен очередной «поворот на Запад».

Перезагрузка внешнеполитических отношений обусловила возможность возобновления совместной работы после длительного перерыва. Однако необходимо отметить, что курс на «перезагрузку» отношений с западными странами и прежде всего с США был задан еще до его официального провозглашения в 2010 г. Президентом РФ Д.А. Медведевым. Так, например, руководитель департамента МИДа России А.В. Горбань в отчете за 2008 г. указывал на то, что «приоритетом внешней политики Российской Федерации в сфере международных экономических отношений являлось содействие развитию национальной экономики, что в условиях глобализации невозможно без широкого участия в системе мирохозяйственных связей» [3]. Внутриэкономическая модернизация и внешнеполитический курс на «перезагрузку» были направлены на две составляющие: обеспечить качественные изменения в экономике и иных сферах, а также пересмотреть итоги и перспективы во внешнеэкономической и внешнеполитической деятельности. При этом во внутривнутриполитической сфере политическое руководство России явно ориентировалось не только на изменение социально-экономической ситуации и научно-технологический «рывок», но и на достижение социальной стабильности.

Элементы сотрудничества во взаимодействии РФ и стран Запада в период 2009–2013 гг.

Программы (мероприятия) обновленного внешнеполитического курса России	Содержание и значение для целей внешней политики
Развитие программ сотрудничества со странами ЕС и США	Необходимость взаимной работы с партнерами с целью модернизации страны, выхода из круга кризисных явлений
Вступление в ВТО	Расширение рынков сбыта для стабилизации экономики, укрепления мирового влияния и интеграции со странами Запада
«Перезагрузка отношений» с США	Снижение напряженности в отношениях между Россией и США по вопросам сближения Украины и Грузии к НАТО, поддержки в военном и финансовом плане М. Саакашвили, планов развертывания ПРО в Восточной Европе. Достижение ряда соглашений и изменение позиций России в отношении Ирана (поддержка резолюции СБ ООН № 1929, запрет на поставки ЗРК С-300)
Развитие отношений с Польшей	Проведение ряда мероприятий в рамках «польской линии», направленных на закрепление партнерства, признание уроков Второй мировой войны. Общее укрепление отношений с Польшей, позволивших укрепить возможность отношений с другими странами ЕС

Таким образом, ответ на вопрос, в каком направлении изменились ориентиры во внешней политике РФ в период с 2009 по 2013 г., с учетом «модернизации с элементами перезагрузки», оказался достаточно спорным. Но неизменным при этом остается сам факт переориентации внешнеполитического курса России в условиях общемировых и локально-территориальных изменений.

События в Украине конца 2013–2014 гг. также повлекли за собой ряд последствий, предопределивших изменение внешнеполитического курса РФ. Они напрямую отразились на балансе внешнеэкономических и политических отношений между Россией и странами Запада (прежде всего ЕС и США). Это нашло отражение во введении рядом стран Европы и Северной Америки санкций в отношении России, а также последовавших контрмер. Кроме того, общемировая политическая дестабилизация обрушила цены на энергоресурсы, значительно изменила котировки национальных валют. Значительное обострение отношений с западными странами обозначило объективную необходимость для РФ в поддержании устойчивых контактов с традиционными партнерами, поиске новых рынков и инвестиций с целью стабилизации внутриэкономической ситуации.

Так, например, уже в мае – декабре 2014 г. были подписаны соглашения о совместных проектах с Китаем и Индией. На состоявшемся в этом же году саммите БРИКС было принято решение о создании Нового банка развития (прямого конкурента МВФ) и о постепенном переходе к взаимным расчетам в национальных валютах. Кроме того, продолжилась интеграция в рамках ЕвразЭС, куда вошли Армения и Киргизия. По оценкам ряда экспертов, «потеряв всякую надежду на примирение с Западом, Москва начала создавать многополярный мир» [2]. Кроме того, по словам Президента РФ В.В. Путина, «Россия всегда ощущала себя евроазиатской страной. Мы никогда не забывали о том, что основная часть российской территории находится в Азии. Правда, надо честно сказать, не всегда использовали это преимущество. Думаю, пришло время нам вместе со странами, входящими в Азиатско-Тихоокеанский регион, переходить от слов к делу – наращивать эконо-

мические, политические и другие связи. Все возможности для этого в сегодняшней России есть. Полновесное участие России в процессах экономического взаимодействия на пространствах Азии и Тихого океана естественно и неизбежно. Ведь Россия – своеобразный интеграционный узел, связывающий Азию, Европу и Америку» [5].

Тем не менее, по оценкам директора международных проектов Института национальной стратегии Ю. Солозובה, радикальная переориентация вектора во внешней политике РФ «на Восток» произошла не в 2014 г.: «сейчас он стал более акцентированным, так как “западный вектор” стал наталкиваться на сопротивление. Но еще раньше Евгений Примаков говорил о создании стратегического “треугольника” Россия – Китай – Индия... Сейчас просто мы закрепили прежние договоренности» [2]. Очевидно, на наш взгляд, что внешнеполитического поворота в восточном направлении в 2014 г. не произошло, поскольку сотрудничество со странами данного региона мира имело место и ранее. В силу этого речь скорее может идти об активизации деятельности в данном направлении в связи с кризисом в отношениях с западными странами.

Очевидны также и риски для России, связанные в большей степени с экономическими последствиями, которые могут трансформироваться и в социальные последствия. В числе таковых прежде всего следует рассматривать снижение экспортных цен на сырье (например, для Китая), сравнительно невысокие перспективы для интенсификации в России совместных производств с восточными партнерами, развитие «однополярного» партнерства по линии Востока и т. д. Однако, по мнению представителя РАНХиГС Р. Андреещева, в 2014 г. Россия показала, что может справляться с трудностями в реализации своей внешней политики: «против нас Запад включает экономические меры воздействия, но мы держим удар в политической сфере..., недавно были демонстрации в нашу поддержку в Германии и Италии». Кроме того, Р. Андреешев подчеркивает, что принцип, которого придерживается Россия, – говорить правду. И этот принцип необходимо поддерживать, невзирая на меры и реакцию Запада [2].

При этом важным необходимо считать вопрос о реакции Запада в отношении изменения внешнеполитического курса России. Так, например, сербский политолог и международный обозреватель С. Трифкович отмечает: «Запад отрицает даже само право России иметь легитимные интересы на своей ближайшей периферии... Западная политическая элита рассматривает Россию далеко не как европейскую страну, принимая ее исторический путь развития и цивилизационные особенности... Реакция Запада проявляется прямым образом в виде экономических санкций, информационной войны и создания напряженности в отношениях с Россией. Данные меры при этом приносят определенный ущерб самим инициаторам – США, странам ЕС, Украине. Эти государства теряли и теряют не только рынки сбыта, но и приток российских туристов, а также капиталов, ранее направляемых российским бизнесом под определенные цели» [1].

Таким образом, подводя итоги анализа внешнеполитического курса современной России и его «поворота на Восток», можно сделать следующие выводы. Во-первых, говорить о радикальных переменах в курсе внешней политики, на наш взгляд, преждевременно в силу ряда причин. Российская дипломатия не отвергала партнерские отношения с западными странами и не приняла многих ответных мер на действия США, стран ЕС, Украины. В этой связи полной отмены сотрудничества со странами Запада также не предвидится, поскольку Россия вынуждена импортировать высокотехнологичное оборудование и материалы. Восточный ориентир российской внешней политики основывается преимущественно на поиске альтернативных соглашений в области экспорта вооружения, сырья и продовольствия, а сотрудничество со странами ЕвразЭС успешно развивалось еще задолго до охлаждения отношений с западными странами. Следовательно, на наш взгляд, «восточный поворот» внешней политики представляет собой не полную переориентацию на партнерство со странами восточных регионов и стран Азии, а скорее лишь изменение целевых установок в условиях обострения политико-экономической обстановки. Кроме того, существуют определенные риски по вопросу

переориентации внешней политики России, в первую очередь касающемуся экономической стороны развития страны.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. В мире появляется коллективная Англия // Эксперт. – 2014. – № 43 (920). – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://expert.ru/expert/2014/43/> (дата обращения: 20.03.2015). – Загл. с экрана.
2. Внешняя политика – 2014: Россия вспомнила о суверенитете // Интерполит. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: http://interpolit.ru/blog/vneshnjaja_politika_2014_rossija_vspomnila_o_suverenitete/2014-12-29-3702 (дата обращения: 20.03.2015). – Загл. с экрана.
3. Горбань, А. Экономическая дипломатия Российской Федерации в 2008 году / А. Горбань // Дипломатический вестник. – 2008. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: http://archive.mid.ru/bdomp/dip_vest.nsf/2b52bc67d48fb95643257e4500435ef7/9a827959743a9f6443257eab0047a43e!OpenDocument (дата обращения: 20.03.2015). – Загл. с экрана.
4. Иноземцев, В. Темы, которые никто не смеет поднять / В. Иноземцев // Контуры. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: http://kontury.info/publ/politika/temy_kotorye_nikto_ne_smeet_podnjat/5-1-0-31 (дата обращения: 20.03.2015). – Загл. с экрана.
5. Путин, В. В. Россия: новые восточные перспективы / В. В. Путин // Президент России. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/copy/21132> (дата обращения: 20.03.2015). – Загл. с экрана.
6. Tsygankov, A. P. Russia's foreign policy. Change and continuity in national identity / A. P. Tsygankov. – Lanham : Rowman and Littlefield Publishers, 2006. – 131 p.

REFERENCES

1. V mire poyavlyatsya kollektivnaya Angliya [Communal England Appears in the World]. *Expert*, 2014, no. 43 (920). Available at: <http://expert.ru/expert/2014/43/>. (accessed March 20, 2015).
2. Vneshnyaya politika – 2014: Rossiya vspomnila o suverenitete [External Policy – 2014: Russia Recollects About Its Sovereignty]. *Interpolit*. Available at: http://interpolit.ru/blog/vneshnjaja_politika_2014_rossija_vspomnila_o_suverenitete/2014-12-29-3702. (accessed March 20, 2015).
3. Gorban A. Ekonomicheskaya diplomatiya Rossiyskoy Federatsii v 2008 godu [Economic Diplomacy of the Russian Federation in 2008]. *Diplomaticheskij*

vestnik, 2008. Available at: http://archive.mid.ru/bdomp/dip_vest.nsf/2b52bc67d48fb95643257e4500435ef7/9a827959743a9f6443257eab0047a43e!OpenDocument. (accessed March 20, 2015).

4. Inozemtsev V. Temy, kotorye nikto ne smee podnyat [Issues That Nobody Dares Cover]. *Kontury*. Available at: http://kontury.info/publ/politika/temy_kotorye_nikto_ne_smeem_podnyat/5-1-0-31. (accessed March 20, 2015).

5. Putin V.V. Rossiya: novye vostochnye perspektivy [Russia's Perspectives in the Far East]. *Prezident Rossii* [Russian Federation President Official Website]. Available at: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/copy/21132>. (accessed March 20, 2015).

6. Tsygankov A.P. *Russia's Foreign Policy. Change and Continuity in National Identity*. Lanham, Rowman and Littlefield Publishers, 2006. 131 p.

Information About the Author

Anastasia O. Temchenko-Zavyalova, Postgraduate Student, Faculty of Sociology, Lomonosov Moscow State University, Leninskie Gory St., 1, 119991 Moscow, Russian Federation, misszavyalova@gmail.com.

Информация об авторе

Анастасия Олеговна Темченко-Завьялова, аспирант социологического факультета, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, ул. Ленинские горы, 1, 119991 г. Москва, Российская Федерация, misszavyalova@gmail.com.